

Загородка, дом 3...

Среди старых, похожих друг на друга деревянных одноэтажных домов по улице Загородка одним из примечательных является дом №3. До революции это был один среди двадцати одного дома, которые выстроили при основании Надеждинского сталерельсового завода для семей заводской администрации.

Своим фасадом с одиннадцатью окнами, украшенными разным и наличниками, дом смотрел на завод и имел несколько квартир, во дворе же размещались добротные надворные постройки, сараи, конюшни.

Как и все другие ему подобные в Загородке, этот дом ныне, уже перестроенный, является ровесником нашего города. В его стенах проходило за долгую жизнь немало интересных событий. О некоторых стоит рассказать.

С конца 1917-го и в 1918 году в этом доме размещались Надеждинский комитет РСДРП(б) и Союз рабочей молодежи. Жители поселка называли его «Надеждинский Смольный» и шли сюда по разным вопросам.

После начала гражданской войны здесь происходила запись добровольцев в военные отряды для борьбы с контрреволюцией. Отсюда они уходили на фронт. В этом доме бывали видные большевики: Клавдия Ивановна Кирсанова, Андрей Андреевич Андреев, Емельян Михайлович Ярославский.

Летом 1924 года в доме №3 разместился пионерский клуб. Он занимал в то время всего несколько комнат, но был одним из первых в нашей стране. Этот пионерский клуб оставил памятный след в жизни нескольких поколений пионеров и школьников нашего рабочего города. В 20-е—30-е годы здесь появились первая в нашем городе детская библиотека, шумовой оркестр, был организован первый кукольный театр для детей, заиграл детский симфонический оркестр. Силами кружковцев поставлена детская опера «Гуси-лебеди», были совершены интересные туристические походы и подготовлены очерки для первого издания сборника уральских пионеров «Урал — земля золотая». Он был издан в Свердловске в 1944 году.

Дети любили свой пионерский клуб и после занятий в школе бежали сюда на занятия в разнообразные кружки, обменять в библиотеке книжку, послушать радиопередачи из Москвы, принять участие в репетициях и постановках. Комнаты клуба никогда не пустовали.

С 1925 года при пионерском клубе начала работать первая в нашем городе детская библиотека. Библиотекарем (ее вы видите на снимке, датированном 1935 г.) там была молодая и очень инициативная комсомолка Дора Леонтьева. Чтобы привлечь детей, Дора ходила по школам, приглашала ребят с улицы, с базара, и число читателей неуклонно росло.

Как вспоминает старейший журналист нашего города В.В.Запретилин, в каждый четверг ребята вместе с библиотекарем ходили по цеховым конторам завода, заводууправлению, наведывались в частные дома и просили у грамотных людей отдать в библиотеку прочитанные личные книги. И книги отдавали. При библиотеке действовал переплетный кружок, где ремонтировались старые издания.

Дора Леонтьева организовала из самых активных читателей кружок юнкоров. Особенно проявили себя в нем Сережа Вшивцев, Коля Коновалов, Вася Запретилин, Саша Лестов. Вскоре все они стали печататься

не только в стенновках, но и в городской газете и даже в областной «Всходы коммуны», а Сережа Вшивцев — в центральной «Пионерской правде». В.Запретилин и А.Лестов до того увлеклись юнкорским делом, что стали позднее профессиональными газетчиками. Они работали в газете «Серовский рабочий», а В.В.Запретилин после победы над фашизмом четверть века был собственным корреспондентом областной газеты «Уральский рабочий» по городам Северного Урала.

Весной 1936 года Дора Леонтьева провела в Доме пионеров встречу членов литературного кружка, которым она руководила, со свердловскими писателями. В гости к ребятам приехали и рассказали о своей творческой работе Елена Хоринская, А.Бондин, З.Панов, Л.Ладейщиков, А.Поляков.

С середины 30-х годов в пионерском клубе большой размах получает музыкально-эстетическое, военно-спортивное и техническое воспитание детей. Заведовала клубом в те годы молодая энергичная комсомолка Анна Сергеевна Логинова. Она добилась полного освобождения дома от жильцов и подобрала для работы с детьми хороших руководителей как для художественной самодеятельности, так и для технических кружков. Среди них можно назвать Владимира Васильевича Иванова, Валентину Николаевну Некрасову, Фаину Давидовну Чайку, Павла Александровича Ченцова, Юлию Львовну Губанову, Геннадия Титовича Захарова, Фатиму Зарифовну Гамбарову.

Большим достижением коллектива Дома пионеров явилось создание оркестров. Первоначально под руководством В.В.Иванова был создан простой смешанный оркестр из мандолин, гитар и шумовых инструментов. Позже — оркестр народных инструментов из домр и балалаек в количестве 36 человек. Весь репертуар разучивался по нотам. Вскоре В.В.Иванов предложил организовать оркестр, близкий по составу к симфоническому. Но нужны были скрипки. Анна Сергеевна Логинова пошла на жертву — было решено продать одно из четырех пианино, имевшихся в Доме пионеров, и на вырученные деньги приобретены нужные инструменты.

Кружковцы, ранее игравшие на домрах и мандолинах, сравнительно быстро осваивали технику игры на этом смычковом инструменте. Оркестр был создан. О своем участии в симфоническом оркестре Дома пионеров Дмитрий Захарович Железняков вспоминает так: «Я на всю жизнь сохранил любовь к музыке по той причине, что посещал в детстве Дом пионеров. Это были теперь уже далекие, но радостные мои школьные годы, — 1937, 1938, 1939-й — когда я учился в 4, 5, 6-м классах школы. Услышав однажды выступление струнного оркестра Дома пионеров, я уже не мог спокойно жить. Быть членом этого музыкального коллектива стало моей мечтой. И такая возможность представилась. Запись желающих играть в оркестре проводили в школе, но нужно было выдержать маленький экзамен: спеть правильно свою любимую песню, пройти проверку музыкального слуха и ритма.

Я выдержал этот экзамен и стал заниматься в оркестре. Нашим руководителем был В. В. Иванов — человек интеллигентный и грамотный музыкант. Он был требователен и строг, но очень любил музыку и детей. В струнном оркестре я играл два года на домре с сыном Владимира Васильевича — Димой Ивановым. Мы исполняли первую партию, чем очень гордились. Гордились и тем, что играли в оркестре по нотам. Нотную

грамоту осваивали здесь же в Доме пионеров, с большим трудом, но и с большим желанием.

К 1939 году Домом пионеров были приобретены скрипки и наш бывший струнный составил основу нового, не совсем понятного нам по смыслу — симфонического. Видимо, я имел какие-то музыкальные способности и к тому же отличался дисциплинированностью, поэтому руководитель стал обучать меня игре не скрипке. Работа шла довольно успешно, и за год я кое-чему научился.

Помню, разучивали марш «Красный Октябрь». Хорошо, что иногда инструменты даже разрешали брать домой для занятий. Это тоже нам нравилось. Состав симфонического оркестра был значительным — человек двадцать. На занятия ходили по 4-5 раз в неделю. Ходили не по приказанию, не по требованию, а по велению души. В этой новой коллективной творческой жизни была какая-то притягательная сила. Она, видимо, и обеспечивала довольно скорые результаты нашей работы.

Через полгода мы уже стали выходить «на люди»: выступали в клубе на Какве, во Дворце металлургов, перед учащимися разных школ и даже по городскому радио. Среди оркестрантов-школьников были: Александр Нуждин, Иван Березин, Сергей Исупов, Николай Замошних и другие.

Большую роль в художественной самодеятельности Дома пионеров играл хор, которым в тридцатые годы руководили сначала Юлия Львовна Губанова, а затем Валентина Николаевна Некрасова. Выступления хора на смотрах художественной самодеятельности и праздниках всегда проходили с большим успехом.

Антонина Яковлевна Антонова так вспоминает о Доме пионеров той поры: «Серовский Дом пионеров» я считаю своим родным домом, так как с ним связано много светлых страниц моего пионерского детства. Я занималась в его кружках с 1932 по 1936 год. Была читательницей библиотеки Дома пионеров, но главное, что привлекало меня — это занятия в хоре. Их проводила Юлия Львовна Губанова — человек высокой музыкальной культуры. Она разучивала с нами русские народные, пионерские песни тридцатых годов и даже классику. Сама она очень хорошо пела и аккомпанировала на пианино. Нам очень нравилось с ней знакомиться, и мы старались выполнять все ее требования. Хор был большой. Мы выступали в концертах для учащихся школ, родителей, ездили с концертом в Танковичи. Любовь к пению я сохранила на всю жизнь».

На областной олимпиаде детского творчества в Свердловске коллективы художественной самодеятельности Дома пионеров нашего города заняли 1-е место, что говорит о высоком уровне его работы.

Интересной формой занятий с кружковцами были туристические культпоходы, которые проводились в летние месяцы 1938, 1939 и 1940 годов. В первом принимало участие 14 человек — кукольный театр и концертная группа. Кружковцы доехали по железной дороге до поселка Сосьва. Там приобрели три лодки. На них сделали помост, кругом него — перила для безопасности. Этому плавучему сооружению дали название «Северяга» и отправились на нем «низ по рекам Сосьва и Тавда. Маршрут составлял около 800 километров и заканчивался в городе Тавде. По пути следования в прибрежных рыболовецких колхозах делали остановки и устраивали представление кукольного театра, показывали концертные

номера. Дали большие концерты в городах Тавда и Ирбит, а затем через Свердловск вернулись в Надеждинск.

Летом следующего 1939 года был проведен второй культурно-туристический поход по реке Чусовой. В нем участвовало 63 человека. Такой большой состав участников объяснялся тем, что предусматривалось в городах Нижнем Тагиле и Кунгуре показать постановку детской оперы «Гуси-лебеди», подготовленную к исполнению художественными коллективами Дома пионеров. Опера для детей была написана композитором Юлией Лазаревной Вайсберг на стихи С. Я. Маршака.

Первое издание клавира оперы увидело свет в 1938-ом, а уже в следующем году художественный руководитель Дома пионеров В. В. Иванов и хормейстер В. Н. Некрасова осуществили постановку на сцене Дома пионеров. Главную партию Маши в этой опере исполняла дочь Некрасовой Муся Некрасова. Шили костюмы, писали декорации, делали реквизит кружковцы Дома пионеров. Культпоход по реке Чусовой, показ оперы жителям других городов запомнился всем его участникам.

В 1940 году был совершен третий Туристический поход на горы Кумба и Денежкин Камень. В нем участвовало 18 человек. Путешествие по горам и рекам Северного Урала продолжалось почти месяц. Отдельные эпизоды из этого похода нашли отражение в книге-сборнике «Урал — земля золотая», который был написан пионерами и школьниками трех уральских областей и издан в Свердловске в 1944 году.

В этот сборник серовские школьники С. Пищальников, В. Будаков, Ю. Костоусов, А. Созин и ряд других подготовили несколько очерков о походе в район бокситового рудника «Красная шапочка», о восхождении на гору Кумба, о плавании на плотках по реке Сосьва, о своей работе на драге, где промывали золото и платину. Все эти походы, руководителем которых был В. В. Иванов, являлись для их участников своеобразным открытием родного края, расширяли их знания, воспитывали коллективизм и товарищество, которые они сохранили на многие годы.

В различных кружках и коллективах художественной самодеятельности работавших в 30-е и 40-е годы в стенах старого дома по Загородке, занималось много серовских пионеров и школьников.

Были среди них и те, кем особо гордится теперь наше внешкольное учреждение — это: Герои Советского Союза Н.Безукладников, А.Н.Коняев, Герой Социалистического Труда, почетный гражданин города И.М.Кротов, артисты кино лауреаты Государственной премии В.Н.Иванов и Э.И.Романов, крупные научные работники В.В.Пушкарев, С.А.Пищальников, Ю.Н.Костоусов. Все они питомцы этого дома.

Идут годы... Не звучат теперь музыка, пение и ребячьи голоса в доме № 3 по Загородке. Перевернута страница его истории, но память о нем согревает сердца многих людей, чьи юношеские годы прошли в его гостеприимных стенах.

Ланской, М. Загородка, дом 3... / М. Ланской // Новая газета. – 1993. – 7-12 октября. - №117-119.